

У Синь Лань тяжёлый случай утренней раздражительности, причём очень сильной.

Эта черта проявляется не только в реальном мире, но и в мире задач.

Синь Лань не всегда была такой, но в своём родном межзвёздном мире, где она была ещё жива, она стала такой раздражительной по утрам после выполнения одного задания. Она почти шесть дней не спала, доводя своё усовершенствованное тело до предела.

Любой, кто осмелится потревожить её сон, либо погибнет, либо получит серьёзные травмы.

Шэнь Шуйянь впервые спала с кем-то в одной постели. Присутствие Синь Лань вызывало у неё некоторое неудобство, из-за чего она неосознанно напрягалась всем телом. Ей хотелось перевернуться, но, вспомнив слишком серьёзные слова Синь Лань перед сном, она подавила желание пошевелиться.

Человек рядом с ней ровно дышал, уже крепко уснув.

Шэнь Шуйянь немного позавидовала такому крепкому сну. Поскольку она не могла пошевелиться, она начала мысленно систематизировать свои наблюдения.

Она должна выжить.

Эта странная игра, необычный учитель, вынужденное взаимное убийство, призраки в зонах, где запрещена любая активность, – что ещё могло быть?

Почему они были выбраны и умрут ли они в игре, если умрут в реальности?

Шэнь Шуйянь многое планировала в уме и сама не заметила, как уснула.

На следующий день она проснулась от звука будильника. Она открыла глаза и обнаружила, что её положение значительно изменилось по сравнению с тем, в котором она заснула прошлой ночью.

Она перевернулась с боку на спину. Синь Лань полулежала на ней, положив руку на талию Шэнь Шуйянь. При звуке сигнала тревоги Синь Лань слегка нахмурила брови.

Её ресницы дрогнули, и глаза открылись.

На мгновение у Шэнь Шуйянь перехватило дыхание, и она не смогла подобрать слов, чтобы описать увиденное.

В них была пронзительная острота, словно ножи вонзались в сердце, невольно заставляя думать о предупреждающих сиренах и побуждая бежать от опасности.

Это пронзительное ощущение длилось всего мгновение, а затем исчезло.

Синь Лань провела спокойный день.

Она была одна и не знала, что происходит с мальчиками, никто не делился с ней информацией.

Все спрятались и общались только внутри своих групп.

Синь Лань исключили, но она не возражала.

Она ждала наступления темноты, потому что сегодня ей нужно было выполнить важное задание.

Она хотела сделать это с того самого дня, как попала сюда.

Рука Синь Лань скользнула по деревянному стулу, и на её лице появилось выражение, которое нельзя назвать ни улыбкой, ни её отсутствием.

Она задумалась, разрешено ли портить общественную собственность. Если она воспользуется этим стулом как оружием, будет ли это нарушением правил?

Синь Лань постучала по стулу, сетуя на отсутствие другого подходящего оружия.

Она лишь надеялась, что не слишком разволнуется, когда придёт время.

Ночь наступила, как и ожидалось.

Синь Лань подошла к входу в мужское общежитие и вошла внутрь.

Несколько парней, собиравшихся вернуться в общежитие, увидели её и были несколько шокированы и сбиты с толку.

Синь Лань уже спросила у Лин Цзю номер общежития Цзоу Юньфэй и направилась напрямик туда.

Дверь в общежитие Цзоу Юньфэя была не заперта и беспечно оставлена нараспашку. Внутри сидели три человека.

В нос ей ударил типичный запах мужского общежития, и Синь Лань невольно поморщилась.

— Синь Лань?

Чу Лу увидел Синь Лань и удивлённо воскликнул.

Цзоу Юньфэй поднял голову и, нахмурившись, встал.

— Что ты здесь делаешь?

— Я хочу поговорить с тобой кое о чём.

Синь Лань вошла в общежитие Цзоу Юньфэя, и свет ещё ярче озарил её прекрасное лицо.

Цзоу Юньфэй усмехнулся, а стоявшие позади него Чу Лу и Чжоу Чжоу, казалось, о чём-то задумались и захихикали.

— Сейчас уже поздно приходить и выпрашивать милость. Убирайся.

Цзоу Юньфэй слегка растерялся, глядя на это прекрасное лицо. После стольких дней общения он так и не узнал её получше.

Однако... Цзоу Юньфэй вспомнил о Шэнь Шуйянь и решительно отверг эту идею.

Синь Лань была навязчивой. Если бы что-то случилось, все бы об этом узнали, и как бы тогда

на него посмотрела Шэнь Шуйянь?

— Эй, Юньфэй, даже если она тебе не нравится, не стоит так плохо с ней обращаться. Кроме того, разве наша команда ещё не укомплектована?

В словах Чу Лу был скрыт подтекст, за что Чжоу Чжоу, стоявший рядом, сильно ударил его по плечу.

— Это у тебя слишком много идей. Что, тебе интересно?

Цзоу Юньфэй искоса взглянул на него. Даже если ему больше не нравилась Синь Лань, мысль о том, что его родной брат подцепит «бывшую», казалась странной, как бы он ни размышлял об этом.

— В конце концов, она очень красива. Неудивительно, что у Чу Лу возникают такие мысли. Почему бы тебе просто не исполнить желание девушки?

Чжоу Чжоу подмигнул и скорчил рожицу Цзоу Юньфэю, который на мгновение замолчал, а потом решил, что, наверное, всё в порядке.

Синь Лань позабавили выражения лиц троих мужчин, погружённых в свои фантазии.

— Я говорю другим «убирайтесь», а не наоборот. Кем ты себя возомнил?

Синь Лань улыбнулась Цзоу Юньфэю с насмешливым и презрительным выражением лица.

Лин Цзю: Изготовление ключей стоит десять юаней за три штуки. Стоит ли оно того? Нет.

Смех Чу Лу и Чжоу Чжоу резко оборвался, и они с удивлением посмотрели на Синь Лань.

— Я пришла сказать тебе, что забираю Шэнь Шуйянь с собой. Такой мусор, как ты, не заслуживает быть её напарником.

Синь Лань сказала это с улыбкой в голосе, но её слова до крайности унижали Цзоу Юньфэя.

Лин Цзю, наблюдавшая за происходящим, подумала, что у хозяйки, возможно, снова случился внезапный приступ синдрома злодейки.

— Что ты имеешь в виду?

Лицо Цзоу Юньфэя помрачнело, когда он посмотрел на стоящую перед ним молодую женщину.

Если отбросить предубеждения, то Синь Лань, стоявшая перед ним, казалась совсем не похожей на ту девушку, которая плакала перед ним ранее.

— Это значит, что ты никчёмный.

Сказав это, Синь Лань улыбнулась и пошла дальше.

Она безжалостно ударила Цзоу Юньфэя ногой в нижнюю часть живота, и тот с приглушённым стоном упал на землю от сильного удара.

Её внезапное действие ошеломило и Чу Лу, и Чжоу Чжоу, но они быстро пришли в себя.

Неужели Синь Лань только что повалила Цзоу Юньфэя на землю?

Цзоу Юньфэй выругался, встал и окинул Синь Лань более оценивающим взглядом.

От удара, который он только что получил, его чуть не стошнило. Это была явно не та сила, на которую способна хрупкая и слабая девушка.

Синь Лань поманила Цзоу Юньфэя, превратив свою ладонь в подобие когтя. Она схватила Цзоу Юньфэя за руку и потянула его вперёд, одновременно согнув колено и нанося удар по его телу.

На этот раз Цзоу Юньфэй был готов и заблокировал удар рукой. Синь Лань убрала ногу, но от удара Цзоу Юньфэй отступил на несколько шагов, а его рука заныла.

— Не думай, что я не ударю женщину.

Цзоу Юньфэй стиснул зубы и потряс рукой.

— Ты говоришь так, будто действительно можешь меня победить.

Синь Лань скривила губы в игривой улыбке.

Это стало последней каплей. Если это можно стерпеть, то что тогда нельзя? Цзоу Юньфэй уже не обращал внимания на то, что она женщина, и ударил Синь Лань.

Синь Лань увернулась, и они начали драться в не таком уж просторном общежитии, сталкиваясь локтями.

Цзоу Юньфэй действительно был довольно искусным бойцом, но Синь Лань это не впечатлило.

Она сделала бросок через плечо, повалив его на землю, но он схватил её за ногу и потянул обратно. Он прижал её ногу к полу и повалил на спину.

Синь Лань не обращала внимания на боль в теле, её глаза горели. Она схватила Цзоу Юньфэя за воротник и нанесла несколько сильных ударов в живот, а затем повалила его на землю.

Она тяжело дышала, но на её лице играла улыбка.

— Вставай, давай ещё раз.

По её улыбке было видно, что она взволнована. Цзоу Юньфэй невольно почувствовал, как по спине пробежал холодок, а всё тело пронзила боль.

Он был весь в синяках. Вокруг глаза был синяк размером с кулак, губа была разбита, а лицо покрыто ссадинами. С невидимыми частями его тела дела обстояли не лучше: он чувствовал боль в ногах и животе.

Она что, съела шпинат и превратилась в Попая? Она была совершенно безумна.

— Разве ты не должен быть крутым? Вставай.

Синь Лань прижала язык к нёбу, чувствуя, как по телу разливается жар.

Её мозг наполнился кровью, в крови бурлил адреналин. Ощущения были просто невероятными.

Лин Цзю: Хозяин, не забивай его до смерти. Подумай о миссии! Подумай о миссии!

Лин Цзю отчаянно кричала, чувствуя, что больше не может её уговаривать. Она боялась, что Цзоу Юньфэй не выдержит побоев, и если хозяйка зайдёт слишком далеко, их миссия будет провалена.

Синь Лань контролировала ситуацию. Если бы она хотела убить Цзоу Юньфэя, был бы он ещё жив?

После такого избиения на глазах у своих приятелей Цзоу Юньфэй потерял лицо. Синь Лань провоцировала его, и он не мог отступить.

Он огляделся по сторонам, встал, схватил деревянный стул и замахнулся на Синь Лань.

Синь Лань заслонила рукой, затем отёрнула стул и замахнулась им на Цзоу Юньфэя.

Цзоу Юньфэй отлетел в сторону, а деревянный стул разлетелся в щепки.

Увидев это, Чу Лу бросился на помощь Цзоу Юньфэю, а Чжоу Чжоу встал перед Синь Лань.

— Синь Лань, ты зашла слишком далеко. Ты что, пытаешься его убить?

Чу Лу, теперь полностью осознавший боевую мощь Синь Лань, с трудом сглотнул. Вспомнив свои предыдущие слова, он так сильно пожалел о них, что его внутренности позеленели. Хотя он стоял перед Синь Лань, он боялся, что она может разбить ему голову сломанным стулом.

Он не мог понять, что нашло на Синь Лань, почему она вдруг так взбесилась.

— Ну и что, если я забью его до смерти? Сейчас час охоты, меня не накажут. - Беспечно сказала Синь Лань, и от её тона ситуация стала ещё более пугающей.

— Но убийство противозаконно. Если ты всё-таки решишься, не будет ли тебя мучить совесть?

— Не забывай о наших отношениях. Он бросил меня, так почему я должна чувствовать себя виноватой из-за того, что убила его? Разве подонок, который играет с чувствами людей, не заслуживает смерти?

Синь Лань прищурилась и задала риторический вопрос. На её лице не было улыбки, только безразличие и отвращение.

Чу Лу открыл и закрыл рот, не зная, что сказать.

— Я даже не считала его грязным, но он всё равно смел смотреть на меня свысока?

Синь Лань сказала это от имени первоначальной хозяйки, хотя та так не думала.

У первой ведущей действительно было несколько романов, и каждый раз она сама их разрывала, но она никогда не вступала в отношения с намерением играть с людьми.

Если отбросить это в сторону, были ли слова, которые Цзоу Юньфэй сказал, расставаясь с главной героиней, человеческими?

То есть, чтобы найти девушку, нужно было просто найти бесплатного друга с привилегиями?

Если она не хочет раздвигать ноги, значит, она зазналась? А если бы хотела, её бы, наверное, назвали «бьяо»*, верно?

[(* 嫖 - уничижительный термин для обозначения распутной женщины.)]

Синь Лань оттолкнула Чу Лу в сторону и подтащила сломанный стул к Цзоу Юньфэю.

Стул заскрипел по полу, издавая звук, похожий на предсмертный хрип.

Цзоу Юньфэй выглядел довольно потрёпанным, а в голове у него слегка шумело после побоев.

Синь Лань встала перед ним и наклонилась.

— Ты подчиняешься?

Цзоу Юньфэй стиснул зубы и посмотрел на Синь Лань взглядом, полным мрачной обиды.

— Не подчиняешься, да? - Пробормотала Синь Лань, и в её голосе послышалась угроза.

— Тогда я буду бить тебя, пока ты не подчинишься. - Сказала Синь Лань с улыбкой, поднимая стул, который держала в руке.

Автору есть что сказать:

Сексуальная сестра Лань бьёт людей онлайн.

Лин Цзю: продаю семечки, пиво и напитки! Извините, вы не могли бы немного подвинуть ногу?

<http://bllate.org/book/12666/1122381>